

Цзян Хуайцю не знал, как описать запах, который почувствовал.

Он витал в воздухе, мягко, но властно обволакивая всё вокруг. Насыщенный, но при этом невероятно притягательный. Невозможно было выделить конкретные ноты, казалось лишь, что он заключен в нежные объятия.

Это ощущение было настолько необычным, что Цзян Хуайцю даже забыл о Ли Шэне, который стоял рядом, и прямо спросил:

— Ты чувствуешь какой-то запах?...

Он не успел договорить, как перед глазами всё поплыло, ноги подкосились, и он начал заваливаться набок.

— Хуайцю! — Цинь подскочил и подхватил его, но тут же заметил, что щеки парня пылают, дыхание стало обжигающим, а сам он едва держался на ногах.

Хуже того, в воздухе отчетливо витал аромат, которого Цинь никогда раньше не ощущал, и источником его был именно Цзян Хуайцю.

— ... — В глазах Циня промелькнуло изумление, но уже через секунду он взял себя в руки, подхватил Цзян Хуайцю на руки и бросился в сторону комнаты отдыха.

Все произошло так внезапно, что Ли Шэн лишь спустя мгновение пришел в себя и поспешил следом:

— Что случилось? Подожди!

Добежав до комнаты, Ли Шэн еще не успел отдышаться, как услышал резкий голос Циня:

— Закрой дверь!

Ли Шэн вздрогнул и машинально подчинился:

— Что вообще происходит? Почему Хуайцю потерял сознание... У него лоб такой горячий! Он что, заболел? Нужно срочно в больницу!

Ли Шэн уже собирался звонить, когда услышал ответ Циня:

— Это не лихорадка. У него течка.

— ...Что?

— У Хуайцю особый случай. После полового созревания он сразу входит в период течки, — Цинь достал из сумки ампулу и блокатор феромонов. — Сначала сделаю ему инъекцию подавителя, наклеим блокатор, а ты свяжись с Цзэн Ли, пусть готовится.

— О... хорошо! — Ли Шэн, у которого в голове царил полный хаос, дрожащими руками набрал номер, наблюдая, как Цинь делает инъекцию и наклеивает блокатор.

— Как это могло произойти так внезапно? Мы репетировали все утро, и все было нормально... Подожди, — Ли Шэн нервно оглянулся на дверь, — эта дверь сдержит альф?

Цинь аккуратно убрал шприц и вытер пот со лба:

— В съемочной группе много альф, но большинство из них уже состоят в браке и имеют пожизненную метку. Тех, кто еще не женат или выбрал себе в пару не омегу, совсем немного, так что за короткое время они должны...

— ...Сначала запри альф, в таком состоянии он не сможет принять подавитель!

— Вот же чертовщина, в группе никто не был в периоде течки, что вообще происходит?

Шум за дверью пугал Ли Шэна до дрожи, но Цинь оставался невозмутимым. Дождавшись тишины снаружи, он сказал:

— Иди в медпункт. Сейчас на третьем этаже никого нет, быстро собери вещи и уходим.

Из-за особенностей взаимодействия полов АО почти в каждой общественной зоне был медпункт с персоналом и соответствующими препаратами.

Услышав слова Циня, Ли Шэн тут же начал собираться, чувствуя, как внутри нарастает страх:

— Хорошо, что с нами остался Цинь. Если бы это была Инцзы... Кстати, блокатор ладно, но почему у тебя с собой всегда есть подавители?

Цинь приводил комнату в порядок и пояснил:

— Цзэн Ли попросил держать их на всякий случай. Хуайцю носит чокер только ради приватности, но не наклеивает блокатор, поэтому в случае течки он остается совершенно незащищенным.

Он помолчал и добавил:

— К тому же, даже если бы осталась Инцзы, волноваться не стоило бы. В армии проходят подготовку по устойчивости к феромонам, по крайней мере, сил на то, чтобы запереть себя, ей бы хватило.

— А так пришлось бы только ждать смерти... — прошептал Ли Шэн.

— Ладно, пошли. — Цинь взвалил Цзян Хуайцю на спину, и они с Ли Шэном проскользнули из павильона к подъехавшему минивэну, скрывшись в ночной темноте.

Вскоре после их ухода суматоха в павильоне улеглась. Кроме нескольких запертых альф, жизнь в студии вошла в привычную колею.

Главный режиссер в ярости смотрел на Жэнь Цзе, его палец дрожал, но он не мог вымолвить ни слова. Жэнь Цзе опустил голову, теребя пальцы, и молчал. На его затылке был наклеен блокатор из медпункта, а его агент все еще отсутствовал.

— Ты посмотри!... — Режиссер хотел было спросить, почему отклеился блокатор, но, увидев пот на лбу Жэнь Цзе и вспомнив, как сам использовал его для настройки оборудования, осекся.

К тому же, когда началась суматоха, именно Жэнь Цзе подсказал растерянным сотрудникам вызвать медпункт и изолировать вышедших из-под контроля альф, иначе неизвестно, чем бы все закончилось.

Не найдя повода для крика, режиссер махнул рукой и переключился на другое:

— Где его агент! Такое случилось, а его нет на месте!

Жэнь Цзе молча покачал головой. В итоге его нашли в углу гримерки: агент сидел в наушниках, играя в игру, и понятия не имел, что произошло.

Гнев режиссера наконец нашел выход, и он обрушил на Мэн Канпина поток брани. Тот не смел возражать, лишь терпел, а покинув павильон, тут же сорвался на Жэнь Цзе:

— Неужели ты не знал, что если не можешь контролировать свои феромоны, нужно брать больше блокаторов? Мне кажется, ты специально это сделал, чтобы подставить меня! Какая же неудача — достался мне такой, как ты! Упустил такой шанс из-за твоей глупости, теперь из-за тебя режиссер нас возненавидит, о каком продвижении может идти речь! Ужас какой-то!

Жэнь Цзе молча шел за Мэн Канпином. Место укола на руке ныло, а в голове всплывали слова медработника:

[Столько омег в течке, а на тебя — никакой реакции. Вот это выдержка.]

Выдержка ли? Жэнь Цзе не понимал. Сегодня он действительно впервые после дифференциации сделал инъекцию подавителя, причем добровольно.

Когда-то в аэропорту он шел в толпе фанатов вместе с двумя старшими по группе. Не успели

они сделать и пары шагов, как ведущий омега упал, а за ним и остальные. Омеги падали один за другим, альфы, не способные себя контролировать, метались из стороны в сторону, а те, кто не мог сдержаться, уже набрасывались на ближайших омег. Жэнь Цзе тогда застыл, подняв телефон, единственный во всей этой хаотичной толпе.

К счастью, в аэропорту был план на случай подобных ситуаций: с потолка распылили успокаивающее, охрана быстро заняла позиции и предотвратила беду.

После того случая врач сказал ему, что из-за высокого генетического уровня его феромоны, которые должны были вступать в резонанс с другими, у него не работают. Ему трудно реагировать на феромоны омег, если только их генетические уровни не совпадают.

А сегодня вечером он впервые почувствовал этот неконтролируемый физический импульс.

В студии, наполненной приторными ароматами, вдруг выделился необычайно свежий запах. Он ударил в голову, а затем разлился по всему телу.

Хорошо, что у него была сильная воля, а брюки оказались достаточно свободными, да и тот феромон был очень слабым, иначе он бы себя выдал.

Кому принадлежал этот аромат, его не интересовало.

Сев в машину вслед за ругающимся агентом, Жэнь Цзе пристегнул ремень. Он вспомнил тот силуэт, который видел у входа в павильон.

Тот человек стоял у двери за кулисами, через всю сцену от него, а потом он проводил его взглядом, пока тот не скрылся из виду.

Они не обменялись ни словом, тот человек даже не заметил его присутствия, но Жэнь Цзе был абсолютно счастлив.

Подумав о том, что завтра они будут вместе записывать шоу, он, помимо радости, принял твердое решение — впредь всегда носить с собой водостойкие блокаторы и подавители!

Тем временем Цзян Хуайцю ночью вернулся в столицу и тихо пробрался в отделение репродуктивной эндокринологии Столичной больницы Се, усевшись с мрачным видом за стол заведующего отделением Цзэн Ли.

Цзэн Ли просмотрел отчеты об анализах, многозначительно поправил очки, цепочка которых покачивалась у щеки, отражая блики света.

— Поздравляю, ты наконец-то повзрослел.

— ...Спасибо.

— Не за что, — Цзэн Ли отложил бумаги и с интересом спросил: — Что планируешь делать дальше?

Цзян Хуайцю нахмурился:

— В каком смысле что делать?

— Ты наконец-то встретил альфу, способного вызвать твоё половое созревание. Неужели нет никаких мыслей?

— Какие могут быть мысли? — Цзян Хуайцю съежился, обиженно повиснув на стуле. — Я ненавижу альф...

Цзэн Ли приподнял бровь:

— Если ненавидишь, почему до сих пор одинок? Закон о защите несовершеннолетних омег не запрещает им встречаться, верно?

По законам страны, омеги с незрелыми железами считались несовершеннолетними, а принудительная метка приравнивалась к изнасилованию.

— Где ты видишь время? — Цзян Хуайцю бросил на него косой взгляд. — И любовь — это не поход в супермаркет, нельзя просто взять и купить её, когда захочешь!

— Раз так, зачем так отталкивать того альфу? С нынешними медицинскими технологиями можно полностью защитить себя от влияния феромонов. Ты же участвуешь в шоу? Вот и используй шанс, пообщайся, не понравится — после съёмок просто уйдёшь, разве не здорово?

Цзян Хуайцю фыркнул:

— Не думай, что я не знаю, о чём думают такие, как ты, с мозгами, забитыми наукой!

Цзэн Ли не стал отрицать:

— Признаю, все ждут твоего ребенка, ведь у тебя такой высокий генетический уровень, и продолжение рода пойдет на пользу всему генофонду. Но я также поддерживаю свободу в любви. Если люди станут рабами феромонов, чем они будут отличаться от зверей?

— Тогда зачем спрашиваешь о мыслях? — удивленно спросил Цзян Хуайцю.

— Ну а что еще остается? Сейчас я могу тебя выгнать или уволить?

Цзян Хуайцю промолчал.

— К тому же, не ты один работаешь с альфами, другие справляются, почему ты так заиклился?

— Да не заиклился я! — Цзян Хуайцю раздраженно взлохматил волосы. — Просто... просто бесит!

Цзэн Ли озадачился:

— А? Что именно бесит?

Цзян Хуайцю долго молчал, а потом, решив будь что будет, процедил сквозь зубы:

— Мне всего девятнадцать!

— ...Ха?

<http://bllate.org/book/18571/1787328>